

ГЛАВА 1

Она находилась не в лаборатории. Это все, что она поняла. Запахи были другими. Меньше стерилизующих средств и воздух не настолько очищен. Больше телесной вони. Мочи и по-та. Грязи. Мокрых камней.

Одри открыла глаза и моргнула. Отодрав себя от пола, встала на колени и руки. Боль колотилась в висках — от незаживших ударов по голове и ее собственного лихорадочно-го пульса. Усилие, которое понадобилось, чтобы поднять го-лову, было похоже на попытку вынырнуть из ямы с жидким цементом.

Зрение вернулось и картинка перестала быть размытой, как только она привыкла к тусклому свету. Всего две голых лампы накаливания. И густой туман в похожей на пещеру комнате. Даже когда ее глаза согласились работать и сфоку-сировались, этот туман не позволял рассмотреть детали. Она не могла определить, где начинаются и заканчиваются по-крытые водорослями стены.

Ее крошечную тюрьму ограждала решетка. Прочное же-лезо. Она подняла затекшие руки и схватилась за холодный металл. Отчаянье грызло ее изнутри. Заколотив по решетке, она закричала:

— Где мой сын?

В лаборатории им с Джеком было позволено делить одну камеру. Там не было решеток. Только покрашенные в черный

стены. И так же безлико. Но в той тюрьме она чувствовала себя почти в безопасности. Она держала своего мальчика на руках и благодарила тьму за то, что та скрывает худшие их раны.

А теперь ей остались лишь железные прутья, водоросли и черная яма вместо сердца.

— Где он? Астер! Сукин ты сын!

Шаги.

Волоски на ее руках встали дыбом. Пульс ускорился, и тогда она почувствовала собственное грязное тело. И свою уязвимость. На ней была лишь бумажная больничная рубашка, ни обуви, ни нижнего белья. Ее притащили сюда прямо из лаборатории? Последнее, что она помнила, это как ее привязывают к операционному столу после того, как она передала записку Риду. Через маску в ее рот и нос накачивали наркоз, но впервые за много месяцев она ощущала надежду.

Возможно, этим и объяснялось ее головокружение. Из операционной в проклятую Драконом пещеру.

Теперь на ней был гасящий ошейник. *Но зачем?* Ее силы ни разу не проявлялись. Единственным незаурядным событием в ее жизни было рождение первого за целое поколение Короля Дракона, появившегося на свет естественным путем.

Она заставила себя не отвлекаться на второстепенные детали. *Ищи возможность выбраться. Способ выжить.* Железная решетка была безнадежно крепкой, зато пол был бетонным, с выбоинами.

С трещиной в углу.

Одри выбрала место, где влага выточила небольшую каверну. Тени болевших фаланг марионетками затанцевали по стене. Ее пальцы кровоточили. Она вытерла пот со лба. Пальцы ног поджимались, чтобы удержать равновесие, а Одри царапала все сильнее и быстрее.

Шаги зазвучали громче. Тяжелые. Уверенные. Определенно мужские. Слишком тяжелые для обычного человека. Гро-

мила. Один из телохранителей картеля Астера. У нее не было ни единого шанса, но она продолжала царапать. Воздух в легких превратился в горячий пар.

Кусочек бетона, размером примерно с ее кулак, поддался. Заостренный край давал надежду. Если она сможет попасть точно в висок чужака...

Она пятилась от решетки, пока не прижалась спиной к каменной стене. Скрутив длинные волосы в жгут, сунула их за ворот больничной рубашки. И покачалась с пятки на носок, готовясь к броску.

Как близкая родственница семьи Благородного Гивы, она с ранних лет обучалась боевым искусствам. Да, она никогда не владела силами своего рода и давно не практиковалась, но могла за себя постоять. Осколок бетона уверенно лежал в руке. И была большая разница между просто смертью — и смертью в бою.

В нишу пещеры проник яркий луч фонарика. Одри прищурилась. И наблюдала из-под ресниц. Мужчина превосходил ее во многом. Осознание этого должно было испугать ее. Превратить ее позвоночник в грязь и заставить плакать. Но она больше года провела в качестве жертвы — одурманенной, связанной, беспомощной, — и теперь ощущала силу. Не было кандалов. Не было галлюциногенов. Только камень в ее руке и сияние чистой ярости.

Мужчина появился в поле зрения.

Явно выше двух метров, сложен так, чтобы с легкостью ломать кости и отрывать конечности. Мускулистый. Сплошные мышцы. Мощные бицепсы. Пластины металла прикрывали его сердце и жизненно важные органы, оставляя свободными руки. Сапоги из жесткой кожи, высотой до голени. Мускулы обнаженных бедер рельефно сокращались при малейшем движении. Но он был не из тех, чьи движения можно назвать «малейшими». Все в нем подавляло размерами. Весь его вид со вскинутым подбородком говорил: *пощады не будет.*

Одри мысленно пнула инстинктивное желание убежать. И отодвинулась дальше в тень. Что было бесполезно, потому что он направил луч фонарика прямо ей в лицо. Она прищурилась и держала правую руку за спиной, пока он открывал клетку.

— Мерзавка, — пробормотал он.

— А ты предатель, — выплюнула она на языке Королей Дракона. Языке, которым не пользовалась почти десять лет.

После встречи с Калемом она почти не вспоминала старых путей. Счастье человеческой жены было слишком воздушным. И слишком прекрасным, чтобы длиться долго. Но когда-то давно вся ее жизнь шла путем Королей Дракона — путем ритуалов и тайной силы.

Несмотря на изгнание из ее клана.

Многолетняя ярость вернулась мгновенно. И скрытое напряжение в ногах взорвалось. Она прыгнула. Дверь клетки распахнулась, ржавые петли издали протестующий визг.

Сила ее прыжка даже не пошатнула присевшего на корточки мужчину. Он только хрюкнул. Инстинкты Одри работали быстро, поднимая осколок бетона вверх, вверх, по крутой дуге. Целилась она правильно. Острый край ударил его в висок. И снова хрюканье.

А затем Одри швырнуло через комнату.

Сначала плечо врезалось в пол, за ним голова. Крик обжег горло. Она проскользила три фута. Агония прокатилась по костному мозгу, словно боль всегда была частью ее тела.

Он просто... швырнул ее.

Крупному мужчине потребовалось всего два шага, чтобы пересечь камеру и подойти к Одри, распластавшейся на полу. Он выхватил осколок у нее из руки и бросил его в туннель.

— Слышишь меня, лабораторная мразь?

Древний язык загрохотал в ее мозгу. Слова, переданные благословенным Драконом. Тело не работало. Легкие отка-

зывались качать воздух. Что-то в бедренном суставе болезненно сдвинулось. Ее кивок был чисто рефлекторным.

— Если попытаешься ударить меня снова, я сломаю тебе хребет. Как думаешь, сможешь ты это залечить? Наш вид способен перенести многое, куда больше людей. Но мы не бессмертны.

— Где мой сын? — удалось проскрипеть ей.

— Все равно что мертв. А теперь вставай.

Он подхватил ее под мышки и бросил спиной на стену. Раскаленные иглы боли вонзились в суставы. Она ахнула, когда нахлынула паника. Она хотела драться. *Хотела*. Но не могла, как и тогда, когда доктор Астер накачивал ее препаратами или когда из-за пыток ее мозг отключался.

Что не мешало, впрочем, рычать и плевать.

Он говорил на языке Королей Дракона, а это значило, что он принадлежит к одному из Пяти высших кланов. Но служить этому сумасшедшему? *Он* был мразью. Кислая рвота подкатывала ко рту.

— А норов тебе до сих пор не сломали. — Его мускулы напряглись, удерживая ее неподвижно, но дыхание оставалось ровным. — Теперь понятно, почему Старик Астер изменил планы относительно тебя. Мы отлично проведем время.

Фонарик катился по полу до тех пор, пока не остановился, освещая лицо ее тюремщика. Кровь текла по его щеке из рваной раны, которую она нанесла осколком. Он был гладко выбрит, темные волосы коротко острижены. Глаза цвета темного дерева смотрели бесстрастно, непроницаемо. Длинные ресницы отбрасывали тень на острые скулы. Шрам над верхней губой многое говорил о том, что он принимал участие в битвах. Толстую мускулистую шею охватывал гасящий ошейник.

Татуировка в виде змеи обвивала его голову. Язык змеи трепетал на одном виске, на другом извивался хвост. Символ семьи Астера.